

СЕМАНТИКА ПОСЛОВИЦ В СВЕТЕ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Жалгасов Нуржан,

преподаватель Нукусского государственного педагогического института

Ключевые слова: человек, антропоцентрическая информация, пословица, паремия, человеческие характеристики, семантика, аналог, эквивалент.

А.В. Кунин интерпретирует пословицы как афористически сжатые изречения с назидательным смыслом и ритмически организованной формой [3, с. 432]. Пословицы – это жемчужины житейской мудрости, духовное богатство и культурное наследие народа, проверенное на многовековом опыте [1, с. 98].

Доминирующее количество пословиц любого языка связано с описанием внешних и личностных характеристик человека, а также оценками общества к ним. Из поколения в поколения пословицы передают антропоцентрическую информацию, выявляя детальные особенности и «тонкости» человеческой природы во взаимоотношении с обществом. Действительно, посредством пословиц в сознании человека формируются яркие и неповторимые человеческие образы, раскрываются разнообразные оценки по отношению к окружающему миру и передаются эмоции и переживания людей во взаимоотношениях друг с другом. Будучи творением народа, но фиксируясь в системе языка, пословицы отражают национальную самобытность или, выражаясь иначе, национальный дух языка.

Как и во многих языках мира, в английском и узбекском языках популярными являются пословицы, подчёркивающие недостатки человеческой природы и отсутствие идеальных людей: *to err is human* – человеку свойственно ошибаться [2, с. 288]; *Every man has a fool in his sleeve* – На всякого мудреца довольно простоты [2, с. 345]; *Every man has his faults* – Нет человека без недостатков [2, с. 289]; *айбсиз*

Парвардигор – букв. без греха – Господь; в семье не без урода [5, с. 15] или *Беайб* – *Парвардигор* – (букв.) Без недостатков – один Бог; *бандаси гофил экан* – (рел.) раб божий, человек, не знающий что будет с ним завтра, несведущий, неосведомлённый [5, с. 28].

В языках также фигурируют пословицы, напоминающие человеку о его смерти и подчёркивающие беспомощность человека перед ней: *all men are mortal* – все люди смертны [2, с. 583]; *a man can die but once* – двум смертям не бывать, а одной не миновать [2, с. 585]. Аналогом данных английских пословиц служит узбекское выражение *бандалик экан* – (рел.) все смертны, всем предстоит испытать смерть, это свойственно простому смертному, он раб божий, царство ему небесное [5, с. 28].

В пословицах раскрываются профессиональные качества человека, его трудовая деятельность: *such carpenters, chips* – мастера видно по работе, дело мастера боится [2, с. 143], *чумчуқни сўйса ҳам – қассоб сўйсин*. Пословицы исследуемых языков учат людей труду: *He who does not work neither shall he eat* – Кто не работает, тот не ест [2, с. 1046] = *Ишламаган – тишламайди*; *He that will eat the kernel must crack the nut* – без труда – нет плода [2, с. 514] = *Тоққа чиқмасанг, дўлана қайда, жафо чекмасанг жанона қайда*.

Трудолюбие воспевается в узбекской паремии *Йигит деган эр бўлар, меҳнат кўрса, шер бўлар* – (букв.) Юноша станет мужем, а если будет трудиться, то станет львом. Старание и усердность мужчины получает высокую оценку в узбекской паремиологии: *Тиришган – эр, тиришмаган – қора ер* – (букв.) Тот, кто

трудится – мужчина, а кто нет – чёрная земля. В данной пословице лексема “эр” употребляется в значении “мужчина”, а не “муж” и указывает не на семейный статус, а на общую номинацию мужского пола.

Вообще, пословицы учат людей больше делать и меньше болтать: *A man of words and not of deeds is like a garden full of weeds* – Противник дел, любитель слов подобен саду без плодов; *Give every man thine ear, but few thy voice* – Больше слушай, меньше говори = *Кам сўйлагин, кўп қилгин*. Лень осуждается как в английской, так и узбекской паремиологии: *idleness is the root of all evil* – праздность – мать всех пороков [2, с. 493]; *дангасанинг қўйруғи бир тутам* – (разг.ирон.) лодыря поймать – трудное дело [5, с. 81].

Несмотря на аналогичность семантики многих пословиц английского и узбекского языков, касающихся самых разнообразных сфер человеческой деятельности, встречаются и паремии, вообще не имеющие аналогов или эквивалентов в сопоставляемом языке. Так, например, не подобран аналог узбекской пословице *Хотини ўлган, қизли овулга қараб йиғлар* – (букв.) У кого жена умерла, тот плачет, глядя в сторону девичьей избы. В данной паремии создаётся образ вдовца, оплакивающего покойную жену, в то же время имеющего желание жениться, причём на девушке; поэтому он смотрит в сторону её дома.

Приведём другой пример узбекской пословицы, не имеющей английского эквивалента: *Сумбул тақимда, йигит кўзи унда* – (букв.) Когда девица наряжена, юноша не может свести глаз с неё.

В обоих исследуемых языках чувствуется негативное отношение к женскому интеллекту: *Women have long hair and short brains* – У женщин длинные волосы и короткий ум = *Аёлларнинг сочи узун, лекин ақли калта*; *Women are wacky, women are vain; they'd rather be pretty than have a good brain* – Женщины пусты, женщины тщеславны; они предпочитают быть красивыми, чем иметь мозги. Обладание красивой внешностью,

напротив, не является важным признаком для мужчины в узбекской фразеологии: *Эркакнинг бурни бўлса бас*, т.е. “Мужчине достаточно иметь один нос” [4, с. 52].

Очень интересно описывается возраст человека в зависимости от пола: *A man is as old as he feels, and a woman as old as she looks* – Мужчине столько лет, на сколько он себя чувствует, а женщине столько лет, на сколько она выглядит [2, с. 584]. Значит, внешность мужчины – не критерий описания его возраста, главное – его внутреннее состояние и жизненный потенциал.

Интеллект человека отражается в пословицах: *A wise man changes his mind, a fool never will* – Умный меняет свое мнение, дурак же – никогда [2, с. 346]; *Words are the wise man's counters and the fool's money* – Умный взвешивает свои слова, а дурак говорит, не думая [2, с. 1039] = *Аввал ўйла кейин сўйла*. Примеры показывают, что во многих английских пословицах лексема *man* личное местоимение *he* обозначает человека вообще, без указания на мужской пол: *No living man all things can* – нельзя быть мастером на все руки; *He who scrubs every pig he sees will not long be clean himself* – с кем поведешься, от того и наберешься. Аналогичным образом используются лексемы *одам, банда, киши* в узбекских пословицах, имеющие общую номинацию человека: *Одам дунёга бир марта келади* – человеку жизнь даётся только один раз.

Большое количество пословиц указывает на важную роль женщины в семье, особенно в ведении домашнего хозяйства: *A woman's work is never done* – У женщин работе по дому конца не бывает; *A woman's place is in the home* – Место женщины – дом. Согласно пословицам, для женщины важно быть хорошей хозяйкой: *All married women are not wives* – Не все замужние женщины – жены = *Эрга тегиши осону, этигини тортиши қийин* – замуж выйти легко, а быть хорошей женой трудно. Жена в обеих языковых культурах должна готовить еду для мужа, который не терпит голода: *A hungry belly has no ears* – У голодного

брюха нет уха, соловья баснями не кормят. = *Бир оч одамга гапирма, бир мастга*. Именно хорошими кулинарными способностями женщина может завоевать любовь мужчины: *The way to a man's heart is through his stomach*. – Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок = *Эрканинг юрагига ошқозон орқали йўл топиш*.

Согласно английской и узбекской паремиологии мужчина – этого глава семьи, лидер: *It's a man's world* – Мир принадлежит мужчине; *Эр бўл, эр бўлмасанг, қора ер бўл* – (букв.) Будь мужем (т.е. главой семьи), а если не сможешь – тогда будь чёрной землёй. В современной английской семье права жены приобретают всё большую значимость: *Man is the head, but woman turns it*. – Мужчина – голова, а женщина – шея (куда захочет повернет). В узбекской паремиологии появились эквиваленты этой пословицы: *Эр – бош бўлса, хотин – бўйин* – Если муж – голова, то жена – шея; *Эр вазири – хотин* – Визирь (министр) мужа – его жена. В данных пословицах муж остаётся главой семьи, его доминирующее положение никак не уменьшается, однако делается акцент на большое влияние жены на принятие им решений.

Храбрость и отвага приветствуются в английских пословицах: *Faint heart never won fair lady* – букв. “слабое сердце никогда не заинтересует прекрасную даму”, т.е. робость мешает успеху [2, с. 453]. В узбекском языке также употребляются пословицы, призывающие человека к храбрости и служению народу: *Эр йигитнинг қадрини оғаси эмас – эл билур*.

Трусливый человек, старающийся показать свою силу на слабых, характеризуется пословицей *Jackdaw in peacock's feathers* – Ворона в павлиньих перьях. Человек получает высокую оценку общества по его добрым поступкам, а не красивой одежде: *it's not the gay coat that makes the gentleman* – Не одежда красит человека. В данной пословице лексема *gentleman* обозначает не мужчину, а человека.

Идентичными по значению являются пословицы, характеризующие пьяного человека: *Drunkenness reveals what soberness conceals* – Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке = *Хушёрнинг дилида – мастнинг тилида* – Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке.

Человек, который берётся за многие дела, но не владеет, ни одним, характеризуется пословицей *A Jack of all trades is master of none* – За всё берётся, да не всё удаётся [2, с. 502].

Человек узнаётся по его друзьям и компании: *A man is known by the company he keeps* – Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты = *Дўстинг кимлигини айт, сенинг кимлигингни айтаман*. Сюда же относится сходство людей определённой группы: *Like priest, like people* – Каков поп, таков и приход; *Like master, like man* – Каков хозяин, таков и работник. Эквивалентом перечисленных английских паремий является узбекская пословица *Эшагига яраша тушови*.

В английских паремиях ярко отражается социальное положение людей и демонстрируется преимущество богатых над бедными: *One man may steal a horse while another may not look over a hedge* – Что можно одному, нельзя другому; *A thief passes for a gentleman when stealing has made him rich* – вор сходит за джентльмена, когда становится богатым. Эквивалентом этих пословиц является узбекская паремия *Оғзи қийшиқ бўлса ҳам, бойнинг боласи кулсин* – букв. Хоть и кривой, но пусть улыбается ребёнок богача.

В пословицах ярко отражаются особенности семейных отношений: *There is one good wife in the country, and every man thinks he has her* – Каждый муж думает, что лучше его жены нет на свете. = *Ҳар кимники ўзига ой кўринар кўзига* (не только о жене); *Marry in haste and repent at leisure* – Женился на скорую руку, да на долгую муку. = *Шошган қиз эрдан ёлчимас* – (букв.) Поторопившаяся выйти замуж недовольна мужем. В первых двух примерах выявляется идентичная семантика: каждый человек думает, что

его жена (или сын, дочь и т.п.) является лучше других, причём узбекский пример имеет более широкую сферу употребления. Неприятные последствия поспешного заключения брака отражаются в последних двух пословицах, однако в английской пословице речь идёт о парне, который поспешно женится, а в узбекском примере – о девушке, вышедшей замуж без серьёзного обдумывания. В подобных пословицах отчётливо отражаются этноспецифичные особенности создания семьи в английском и узбекском социумах. Здесь трудно не согласиться с Ш.С. Сафаровым, который справедливо отмечает: «... представители разных этнокультурных общностей воспринимают окружающую действительность по-разному. Категоризация фактов и событий реального мира у разных народов может иметь большую вариативность, наличие которой связано со спецификой жизнедеятельности данного народа, с существованием определенных типов этнических стереотипов, детерминирующих процессы восприятия и интерпретации» [6, с. 160].

Обычно муж и жена похожи друг на друга в характере, чему свидетельствуют пословицы: *A good Jack makes a good Jill* – У хорошего мужа и жена хорошая; *A good husband makes a good wife* – Хороший муж сделает жену хорошей. В узбекском языке по отношению к мужу и жене, подходящими друг другу по внешности, используется выражение *Узукга кўз кўйгандек*. В узбекском менталитете муж и жена всегда должны держаться рядом, о чём свидетельствует пословица *Эр қаерда бўлса, хотин ҳам ўша ерда* – букв. Где муж – там и жена.

Англичане глубоко верят в судьбу, предписывающую им спутника жизни: *Every Jack has his Jill* – Всякая невеста для своего жениха родится [2, с. 501]. В узбекском языке укоренилась пословица: *Пешонада ёзгани билан турмуш қурмоқ* – букв. создать семью с тем, с кем суждено.

Жена / женщина играет большую роль во всех сферах деятельности своего мужа / мужчины, чему свидетельствует

пословица: *A man's best fortune or his worst is a wife* – Самое большое счастье или несчастье, которое есть у мужчины – это его жена. Данной пословице соответствует узбекский эквивалент *Эрни эр қиладиган ҳам, қора ер қиладиган ҳам хотин*. Женщина своей мягкостью и добрым словом способна изменить мужчину в лучшую сторону: *A good wife makes a good husband* – У хорошей жены и муж хорош. = *Ўзинг яхши – олам яхши*. Как видно из примера, узбекский эквивалент имеет более широкую сферу употребления.

В английской паремии демонстрируется преимущество высокого положения жены в обществе: *A fair wife without fortune is a fine house without furniture* – Отличная жена без состояния как шикарный дом без мебели. Однако женитьба на состоятельной женщине влечёт за собой негативные последствия: *A great dowry is a bed full of brambles* – Богатое приданое всё равно, что постель полная колючек. Богатую взять – станет попрекать. Интересным фактом является отсутствие узбекских эквивалентов / аналогов приведённым английским пословицам, что объясняется бескорыстным целям мужчин-узбеков в заключении брака и стремлении жениться не на богатой, а на хорошей девушке [4, с. 59].

Узбекские пословицы демонстрируют крепкие узы между мужем и женой, которые не могут долго быть в ссоре: *Эр-хотиннинг уруши – дока рўмолнинг қуриши* – букв. Муж и жена ссорятся в течении отрезка времени, за которое высыхает марлевый платочек. У данной пословицы нет английского эквивалента. Не подобран английский эквивалент / аналог и к узбекской пословице *Эркак киши қирққа кирса қирчилаиди*, т.е. “сороколетний возраст – это период расцвета для мужчины”. Подобные узбекские паремии, не имеющие аналогов в других языках, обладают национально-культурной спецификой, свойственной исключительно узбекскому менталитету.

В английских и узбекских пословицах дети сравниваются с родителями и похожи на них: *Like father, like son* – Каков отец, таков и сын [2, с. 314] = *Отасининг ўғли* или *Like mother, like daughter* – Какова мать, такова и дочь [2, с. 630] = *Онасини кўриб қизини ол*. В узбекском языке популярными являются следующие пословицы о родителях и их детях: *Ўғил отасига ўхшамаса, қони ҳаром* – Сын должен быть похожим на отца; *Қизни онаси тийсин, ўғилни отаси* – Пусть мать воспитывает дочь, а отец сына.

Некоторые пословицы противоположно характеризуют родителей и их детей: *Many a good father has (hath) but a bad son* – В семье не без урода; *Miserly father makes a prodigal son* – У отца-скряги сын может оказаться мотом. = *Хасис отадан гоҳ саҳий ўғил чиқади*. Родители часто не замечают недостатки своих детей и хвалят их положительные качества: *Every mother thinks her own gosling a swan*. = Дитё хоть и криво, а отцу-матери отцу-матери диво = *Ҳар кимники ўзига ой кўринар кўзига*.

Литература:

1. Бакиров П.У. Концепт и пословицы. // Филология ва маданиятлараро коммуникация: долзарб масалалар ва истиқболлар. Ўзбекистонда хизмат кўрсатган Фан арбоби, ф.ф.д., проф. А.А. Абдуазизов таваллудининг 80 йиллигига бағишланган илмий-амалий конференциянинг илмий мақолалар тўплами. – Тошкент, 30 апрель 2018. – С. 98-101.
2. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – Изд. 3-е, испр., в двух книгах. – Москва: СЭ, 1967. – Т.1. – 738 с.; Т.2. – 739-1264 с.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.
4. Насруллаева Н.З. Формирование гендерных концептов в английской и узбекской фразеологических картинах мира. – Дисс. ... док. филол. наук. – Ташкент, 2018. – 250 с.
5. Садыкова М. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. – Ташкент: Главная редакция Узбекской Энциклопедии, 1989. – 336 с.
6. Сафаров Ш.С. Лингвистика дискурса. – Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2018. – 315 с.

Jalgosov N. The semantics of English and Uzbek adverbs in the light of anthropocentric paradigm. The present article investigates English and Uzbek proverbs which reflect personal characteristics and peculiarities of English and Uzbek people's lifestyle, family traditions and interpersonal relations. The author finds proper equivalents and analogues of the analyzed proverbs in both languages.

Жалгосов Н. Инглиз ва ўзбек тиллари мақолларининг антропоцентрик парадигмаси нуқтаи назаридаги семантикаси. Мазкур мақола инглиз ва ўзбек тиллари инсон хусусиятларини, инглиз ва ўзбек халқининг турмуш тарзини, оилавий анъаналар ва шахсий муносабатларини ифодаловчи мақолларининг тадқиқига бағишланган. Муаллиф томонидан иккала тилда таҳлилга тортилган мақолларнинг муқобил ва аналоглари танланган.